

- Это и есть тот самый целитель, о котором ходят слухи? - сказал какой-то человек, надменно стоявший рядом с принцем Луаром и казавшийся его ближайшим помощником. Он довольно красив... И я уверена, что он был одной из целей захвата, так как он выглядел знакомым. Я думаю, он сын премьер-министра или что-то в этом роде.

С платформы на нас смотрели два человека. Принц нахмурился, увидев мою вуаль, и Химэ на секунду удивилась, прежде чем ее глаза остановились на Леке.

О, кажется, я тебя не интересую. Слава богу.

И тебя легко понять. Да. Ты не можешь не обратить внимание на супер-горячего парня.

Но, возможно, сейчас тебе не захочется беспечно пялиться на него.

Если спросишь, я ли это, то да, это так.

Но есть обстоятельства, почему я не могу честно сказать об этом.

Итак, отец Остин ответил на вопрос помощника.

- Эта девушка определенно целительница. Однако у нее большой уродливый шрам на лице, и она паникует всякий раз, когда люди видят ее настоящее лицо. Обычно она использует магию иллюзии, чтобы скрыть шрам, но мы слышали, что такая магия запрещена в королевском замке. Она также приняла успокоительное, чтобы не паниковать, и это повлияло на ее речь. Так что вместо этого я, ее отец, буду говорить за нее. Пожалуйста, простите нашу грубость.

Все шло именно так, как мы и планировали.

По этой причине, надев вуаль и войдя в королевский замок, я притворялась, что нахожусь во власти этих двоих.

Из-за этого я даже не могла пожаловаться, когда Священник смотрел на меня, как на редкое существо; это было немного тяжело.

- Я позволю.

Возможно, мои усилия увенчались успехом, поскольку нам удалось получить от него разрешение, хотя он и выглядел немного подозрительно. Это хорошо.

В любом случае, это было последнее средство, так как Химэ могла бы узнать, кто я, основываясь на моем голосе.

Во всяком случае, я хочу покинуть эту комнату, не произнеся ни единого слова.

Да, я в отчаянии. В крайнем отчаянии.

Я молилась, чтобы Святая Химэ не велела мне использовать исцеление здесь, потому что я была уверена. Вот почему я начеку.

Однако Химэ, похоже, заиклилась на Леке и даже не думала обо мне. Я не могу поверить, что ты можешь использовать таких красивых людей.

- Тогда я буду краток, - продолжал принц. - Я хотел поговорить о том, зачем мы привезли вас сюда. Как вы знаете, наше королевство в настоящее время находится в состоянии войны с соседним королевством Фарглоу. В настоящее время у нас перемирие, но в ближайшем будущем мы обязательно снова будем сражаться. По предложению "Святой Пророчества", которая стоит рядом со мной, мы решили начать "Спасение Святой", инициативу по исцелению большого числа раненых, которые наверняка появятся из-за войны. Мы собираем целителей для этой инициативы. Я также хочу, чтобы леди-целительница помогла с инициативой драгоценной Святой.

Будьте благодарны, потому что это большая честь.

Такие мысли исходили из выражения лица и слов принца.

Ясно, ты собираешься поднять большой шум своей деятельностью "Святой". Репутация "Святой" будет расти вместе с этим. Они, наверное, собирают всех целителей в этом королевстве.

Затем "Святая Пророчества" улыбнулась и сказала театральным и эмоциональным голосом, в основном обращаясь к Леку: "Я хочу спасти много людей. У меня разрывается сердце, когда я вижу, как они страдают. Я хочу спасти слабых граждан этого королевства. Чтобы достичь этого, вместо того, чтобы делать это в одиночку, было бы лучше иметь как можно больше целителей, чтобы исцелить как можно больше людей. Конечно, ты поможешь мне ради блага граждан, верно? Анис.

А? Пардон? Ты обращаешься ко мне по имени? Я думала ты разговариваешь с Леком, потому что ты так страстно смотрела на него, когда говорила, но я удивлена, что ты посмотрела на меня, когда произнесла последнее слово.

Но тут заговорил отец Остин - Эта девушка испытывает трудности в общении с другими людьми из-за шрамов на лице. Поэтому мы спокойно жили в глуши. К сожалению, даже такая благородная деятельность была бы для нее трудной.

Вот именно. Я так боялась, что меня разоблачат. Я пообещала им подыграть, так как Лек хотел

приехать сюда, но в обмен они должны были пообещать отказаться от любого предложения, которое будет сделано, и что в конце концов мы убежим.

Поэтому они откажутся, каким бы хорошим ни было предложение.

Однако Химэ не отступала.

- Но я же Святая. Я поняла, насколько велика способность этой девушки к исцелению с того момента, как увидела ее. Я могу использовать ее способности более эффективно, чем вы трое сами. Наш народ будет относиться к тебе с большой честью и уважением, если ты присоединишься к этой инициативе вместе с принцем Луарой и мной. Это прекрасная возможность для тебя. Подумай хорошенько, - сказала с помоста "Святая" Химэ. Она стала еще более сияющей...

И когда слуги услышали это, они подняли свои голоса в знак уважения - Как и следовало ожидать от Святой! Она добра к даже простолюдинам!

Принц тоже смотрел на "Святую" с таким же восхищением.

Ах... я уже где-то это видела...

Это так называемое "Шоу героини". Люди восхваляют "Святую" такими словами, как "удивительная" и "добрая".

Однако "Святая", как главная героиня, должна была бы сиять от гордости в этот момент, но вместо этого она почему-то смотрела на Лека, как хищник, нашедший свою добычу.

Это ужасно, но что с ней такое? Она не может отвести от него глаз, потому что он слишком красив?

Но его личность действительно разочаровывает, понимаете? Ну, я не знаю, что с ней не так.

Но не слишком ли это снисходительно? Она собирается "использовать" нас? Или это нормально так думать, когда ты королевская особа? Я не знаю, как думают люди, занимающие высокие посты, поскольку сама никогда не была в таком положении.

<http://tl.rulate.ru/book/46887/1381733>